

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ЛЕС.....	11
2. ГОРОД ЧАРОДЕЙСКИЙ	25
3. БАШНЯ КРЫЛЬЕВ.....	43
4. ПАЛАТА СУДЕБ.....	55
5. АЛЬДАН. РАЗОРЕННОЕ ГНЕЗДО.	68
6. БЕЛ-ГОРЮЧ-ОЗЕРО	78
7. НЕБЕСНАЯ РЕКА.....	96
8. СТЕНА ТЕРНОВАЯ	127
9. АЛЬДАН. ЗОЛОТОЕ НАСЛЕДИЕ.....	140
10. ИГРА В ОТВЕТЫ.....	159
11. НА ИЗЛОМЕ	180
12. АЛЬДАН. ЦИТАДЕЛЬ.....	201
13. ПРЕД ЛИКОМ ЕЕ	221
14. ПРОБУЖДЕНИЕ	249
15. УЛОВКИ И ГОЛОСА.....	276
16. АЛЬДАН. ПО СЛЕДУ	303
17. В СЕРДЦЕ ЛЕСА.....	316
18. СНЫ ИЗ СТАРОГО МИРА.....	340
19. АЛЬДАН. НАСЛЕДНИК	356
20. ЛАРЕЦ.....	376
21. ВЯЗЬ.....	394
22. МОСТ К ПАМЯТИ.....	408

23. ДРЕВО	419
24. АЛЬДАН. НА ПЕРЕКРЕСТКЕ	435
25. ДЫМ И НОЧЬ.....	443
26. ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ	463
27. НОЧЬ ТЫСЯЧИ ИСТИН.....	482
28. АЛЬДАН. ЧЕРЕЗ ЛЕС.....	504
29. ЧЕРНАЯ ИЗБА.....	514
30. И ПРОШЛОЕ СНОВА ВСКИПАЕТ В КРОВИ	534
31. СТРАХА НЕ ВЕДАЮЩИЙ	549
СЛОВНИК	570
ПЛЕЙЛИСТ	573

«Сердце-пламень» продолжает историю Лесёны, однако оно темнее, взрослее «Светлолесья». И всё-таки в нём прячется не только опасность, но и непреодолимое влечение. Колдовство пронизывает каждую страницу, а любовная связь героев становится испытанием для читательского сердца.

Анастасии Родзевич удалось найти идеальный баланс между трагичными событиями и яркими приключениями.

И я всегда буду благодарна за возможность поближе познакомиться с великолепной Лесёной, многогранным Дареном, обезоруживающим Альданом.

В Светлолесье я влюблена ещё с первой книги, но именно вторая часть заставила меня самой пожить в этом бережно выписанном песенном мире, прикипеть к нему и захотеть остаться навсегда. Перелистнув последнюю страницу, так и тянешься начать читать заново.

Я буду хранить эту книгу на полке для особых, самых родных историй.

Ника Ноябрева, писательница и художница

укажет, как разрывать нити жизни и рушить связи

ПУТЬ РАЗРУШЕНИЯ

АРФ
руна
прямой силы

ДАРИЦА
руна
помехи

ДЫХАНИЕ
НОЧИ
руна призыва

РАЗРЫВ-
ТРАВА
руна размыкания

ПЕПЕЛ-РУНА

восстань из звездного пепла

ткет из нитей жизни новые полотна

ПУТЬ СОЗИДАНИЯ

ЗАСЛОН
руна щита

ЖИВА
руна призыва

ЯВЬ
руна
сотворения

ОЛЕСЬ
руна
сращивания

МЕНА-РУНА

руна
перемены веса

♦♦ яви крылья воли и духа ♦♦

обращает страх в мосты между мирами

ПУТЬ ПРЕВРАЩЕНИЯ

ВОЗВЕДИ МОСТЫ
И
ВОЙДИ
В ПОТАЕННЫЙ
САД ДУШИ

иди сквозь морок души и тела

ОТ ЕДИНОГО БОГА ЧЕЛОВЕКУ ДАН ЗАКОН, ПОРЯДОК И СИЛА

ЖРЕЦЫ

ВЕТВИ СЛУЖЕНИЯ ЕДИНОМУ

АЛАЯ ВЕТЬ

ЧЕРВОННЫЕ ЖРЕЦЫ

ОХОТНИКИ
НА ЧУДЬ И КОЛДУНОВ

БЕЛЫЕ ЖРЕЦЫ

КНИГОЧЕИ,
ЛЕКАРИ И РЕМЕСЛЕННЫЕ
МАСТЕРА

БЕЛАЯ ВЕТЬ

СЕРЫЕ ЖРЕЦЫ

СТРАНСТВУЮЩИЕ
МУНИСЫ,
ПРОСВЕТИТЕЛИ

СЕРАЯ ВЕТЬ

ЛЕС

Мгла ползла из расщелин, цеплялась за наши плащи, подгоняла двигаться быстрее. Выйти из низины сейчас незамеченными — почти безнадежная задача, но колдун оставался непоколебим. Еще бы! Его облик целиком укрывало щитовое заклятье, в то время как мой был вполне себе привлекательной целью из крови и плоти для тех тварей, что обитают здесь.

— Кто-то прошел до нас, — пробормотал Терн. — Слишком тихо.

И это нравилось мне еще меньше, но я молчала. Все же встретить живое существо в одном из самых дремучих уголков Светлолесья нужно еще ухитриться. Даже следы чуди не должны были здесь появиться. Но слава Отцу-Солу, с лица Терна хотя бы исчезла его самодовольная ухмылка. Теперь колдун уплотнял свое колдовство и плел вокруг себя больше заклинаний на случай драки.

Я с усилием вдохнула мшистый, горький воздух. Это должна была быть простая вылазка. Ничего опасного! Пройтись по лесу, сделать пометки на карте... Как и хотел царь-чародей. Всего-навсего!

У меня с собой имелся только тот клинок, что дал мне Минт, и за те три месяца, что провела без колдовства, я все еще неуверенно им владела. И знал об этом, опять же, только

мой побратим. Ведь я надеялась подобраться к тайнам Ворона и Чудовой Рати прежде, чем обитатели чародейского города прознают, что я потеряла свои колдовские силы.

Но сегодня Дарен послал меня сюда.

И, как всегда после его вмешательства, все пошло наперекосяк.

— Мы должны вернуться в Нзир-Налабах, — проговорила я.

— И доложить повелителю, что испугались шорохов? — Терн даже не обернулся. — Два сильнейших колдуна Нзира бегут из леса с пустыми руками? Как я после этого Велене на глаза покажусь?

Надо сказать ему. Надо признаться.

— Терн, я...

— Лесёна, лучше побереги силу.

— Послушай...

— Хороший след. Свежий. — Терн склонился над вмятиной во мху. — Чую неровный ток колдовства. Что скажешь?

Горло сдавило. Надо признаться. Но...

Если меня вышвырнут из Нзира, в Светлолесье я сразу попаду в руки червенцев. Мои приметы теперь знают в каждом захудалом селении — жрецы позаботились об этом. А что сделает со мной Дарен, когда поймет, что я обманывала его? Что тайком готовила план, как лишить царя-чародея его самого грозного орудия, Чудовой Рати? И что ждет Минта, раз он помогал мне? Изувечат, как и моего наставника?

— Да. Неровный ток, — солгала я.

— Выследим его. Может, еще и поэтому Дарен послал именно нас, — Терн явно воодушевлялся все больше и не замечал моего смятения.

С тем же настроением он соткал вокруг себя несколько щитовых рун-заслонов и, опять же не замечая более чем говорящую пустоту рядом со мной, ринулся по только ему различимому следу вперед.

Я вытащила заговор-клинок и побежала за ним. В лесу с каждым мгновением становилось все темнее: быть может, деревья густели, а может, солнце садилось здесь быстрее, чем

в Нзире. Да еще и закат предвещал черную, дурную ночь, когда лишь тусклый свет Червоточкины падает на землю.

Мы с Терном отвыкли от опасностей Светлолесья, но для него и это не являлось причиной для прекращения преследования. Еще недавно мы порадовались, что сами не стали пищей для неведомой чуди, теперь же сами превратились в охотников. Надолго ли?

Земля будто вторила моим сомнениям и бросала под ноги то коряги, то череду взъёмов и низин.

— Вижу! — вдруг воскликнул Терн. — У воды!

В корнях старой, склоненной к ручью ракиты запуталась молодая навка. Если бы не оберег, позволяющий видеть чудное, я бы ее не заметила, ведь люди не могут видеть чудь.

Навка, в свою очередь, тоже заметила нас и захныкала.

— Кажется, с лешим что-то не поделила, — сказал Терн, опуская щитовые чары. Я клинок убирать не стала.

Корни душили навку, не давали соскользнуть в спасительный для нее ручей. Я слыхала от старших чародеев, что хозяева лесов и вод, леший и водяной, часто враждовали меж собой в былые времена... Видно, и их слуги тоже не могли договориться.

Но поди сейчас разбери эти склоки!

После освобождения Чудовой Рати, как и предсказывал Дарен, земля вздохнула свободно. Вернулась чудь, что прежде жила лишь в сказках — банники, суседки, водяные, лешие, — и потянулась обживать свои старые владения. Но эта часть Мглистого леса еще только начинала наполняться невидимой простому люду жизнью: нам за весь день никто не встретился, но корни деревьев подтверждали слова Терна. Похоже, где-то тут завелся леший.

— Хорошее донесение, — сказала я. — Можем уходить.

Навка потянула бледные руки к нам.

— Ничего с тобой не делается, — прошипела я. — Вот вода, вот лес. Выползай сама или зови своего хозяина. Идем, Терн, Червоточина скоро проклянется.

— Лесёна! — с укоризной воскликнул колдун. — Мы можем отвести ее к нам, — сказал Терн. — Дарен говорил, что

такая чужь нужна, чтобы управлять водами города. Эта согдится. Пригласим ее. Как думаешь, пойдет?

— В прошлый раз навки при мне сожрали человека.

Терн был старше, но еще питал надежды на дружбу с чужью. Неужели под этой шапкой золотых кудрей сплошная солома вместо мозгов?

— Что ж, сам слажу.

Навка качала головой, как лютик на ветру, и все протягивала к нам белые руки, но я и не думала приближаться.

— С тех пор многое изменилось. На нашей стороне Чудова Рать. Да и мы не так слабы, как прежде.

Он пошел к ней, но я заступила ему дорогу.

— Уходим отсюда!

Терн возвел ладонь ко лбу, ненароком взлохматил кудри и обнажил белесый шрам, пересекающий лоб.

— Лесёна, Дарен назначил меня старшим.

Это была правда. Терну одному из немногих удавалось возводить крепкие сплетения. Настолько, что он в одиночку восстановил четверть Первого Круга. Ему наш царь доверял не в пример больше, чем мне. И не сказать, чтобы он ошибался...

Но какой же дурень этот Терн!

— Пусть уходит!

Я вытатила заговор-клинок и, развернувшись, метнула его в корни. Оружие человека не могло причинить чуди вред, но Минт, будто предчувствуя что-то, дал мне заговоренный клинок. Ножички я метала не лучше, чем управлялась в ближнем бою, но здесь попала: тонкий корень, обвинившийся вокруг руки и горла чуди, отвалился, а зачарованное лезвие обожгло ей кожу. Навка зашипела. Хорошо бы опомнилась и убежала! Но нет: осталась на месте, и Терн, явно возмущенный моим поведением, тут же бросился ее лечить. Как и все с Пути Созидания, он исцелял Касанием.

— Тише ты, ну!

Он опустил перед навкой на колени и принялся сращивать рану на ее руке. Из глаз чуди струились жемчужные слезы. Вот зараза! Когда я подошла, чтобы достать из дерева клинок, она отшатнулась и зашипела на меня.